

Научная статья

УДК 316.4.051(571.62)

doi:10.22394/1818-4049-2022-98-1-91-106

Региональная идентичность молодежи Хабаровского края и ее «социальные якоря»

Юрий Владимирович Березутский¹, Евгения Владимировна Стасюк²

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал, Хабаровск, Россия

² Управление по организации законотворческого процесса и общественных связей аппарата Законодательной Думы Хабаровского края, Хабаровск, Россия

¹ berezutskiy-yv@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2930-8765>

² zhenyaha05@mail.ru

Аннотация. В статье приведены основные результаты социологических исследований, проведенных авторами на протяжении последних десяти лет, посвященных проблемам самоидентификации молодежи Хабаровского края и ее жизненных стратегий. Обращено внимание на то, что органами государственной власти страны и края ведется работа по созданию благоприятных условий для жизни и развития молодежи, однако это не оказывает существенного положительного влияния на изменение ее миграционных настроений, которые последние три десятилетия направлены в сторону смены места жительства на более благоприятные регионы России или более благоприятные страны. Проведенные социологические исследования позволили выявить девять типов самоидентификации молодежи Хабаровского края, три из которых оказались наиболее интересными с точки зрения миграционных стратегий – это дальневосточная (региональная) самоидентификация с характерным пониженным миграционным потенциалом и преимущественным желанием жить на территории края; российская (государственная) самоидентификация со средним миграционным потенциалом и стремлением сменить место жительства в пределах страны на более комфортный регион и глобальная (планетарная) самоидентификация с высоким миграционным потенциалом и тягой к проживанию за границей нашей Родины. Тем самым подтверждена основная гипотеза исследования о том, что определение молодежью своей миграционной стратегии в значительной степени детерминировано ее идентификацией с территорией проживания. В ходе социологических измерений выявлено пять «социальных якорей», которые в большей степени оказывают влияние на региональное самоопределение молодежи и ее желание развиваться здесь, не прибегая к смене места жительства – это социальная активность и участие в общественной деятельности, занятие предпринимательством, продолжительное проживание семейными кланами на территории Хабаровского края, наличие репродуктивной семьи и географическое познание региона. Выводы, полученные в ходе исследований, могут применяться для обоснования внесения изменений и оценки эффективности исполнения государственных программ, направленных на реализацию молодежной политики в регионе, целью которых является сохранение (увеличение) численности молодого поколения в крае, а также создание для него благоприятных условий проживания и самореализации.

Ключевые слова: молодежь, самоидентификация, идентичность, региональная идентичность, самооценка личности, миграция, миграционные настроения, Хабаровский край, Дальний Восток

Для цитирования: Березутский Ю. В., Стасюк Е. В. Региональная идентичность молодежи Хабаровского края и ее «социальные якоря» // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 1 (98). С. 91–106. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-98-1-91-106>

Regional identity of Khabarovsk krai youth and its «social anchors»

Yuriy V. Berezutskiy¹, Evgeniya V. Stasyuk²

¹The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPa, Khabarovsk, Russia

²The Legislative Duma of the Khabarovsk territory, department of the organization of the Legislative process and public relations of the apparatus, Khabarovsk, Russia

¹ berezutskiy-yv@ranepa.ru

² zhenyaha05@mail.ru

Abstract. *The article presents the main results of sociological research conducted by the authors over the past ten years, devoted to the problems of self-identification of the youth of the Khabarovsk territory and their life strategies. We have noticed that the state authorities of the country and the region are working to create favorable conditions for the life and development of young people, but this does not have a significant positive impact on changing their migration moods, which over the past three decades have been directed towards changing their place of residence to more favorable regions of Russia or more favorable countries. The conducted sociological studies revealed nine types of self-identification of the youth of the Khabarovsk territory, three of which turned out to be the most interesting from the point of view of migration strategies - this is the Far Eastern (regional) self-identification with a characteristic reduced migration potential and a predominant desire to live in the territory of the region; Russian (state) self-identification with an average migration potential and a desire to change their place of residence within the country to a more comfortable region and global (planetary) self-identification with a high migration potential and a craving for living abroad of our Homeland. Thus, we confirmed the main hypothesis of the study that the determination of the youth's migration strategy is largely determined by its identification with the territory of residence. In the course of sociological measurements, we also found five «social anchors» that have a greater impact on the regional self-determination of young people and their desire to develop here without resorting to changing their place of residence - these are social activity and participation in public activities, entrepreneurship, long-term residence by family clans on the territory of the Khabarovsk territory, the presence of a reproductive family and geographical knowledge of the region. The conclusions we have obtained in the research can be used to substantiate, make changes and evaluate the effectiveness of the implementation of state programs aimed at implementing youth policy in the region, the purpose of which is to preserve (increase) the number of young generation in the region, as well as to create favorable living conditions and self-realization for them.*

Keywords: *youth, self-identification, identity, regional identity, self-assessment of personality, migration, migration sentiments, the Khabarovsk territory, the Far-East*

For citation: Berezutskiy Yu. V., Stasyuk E. V. Regional identity of Khabarovsk krai youth and its «social anchors» // Power and Administration in the East of Russia. 2022. No. 1 (98). Pp. 91–106. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-98-1-91-106>

Введение

Важным индикатором социально-экономического развития той или иной территории является желание жителей, особенно молодежи, связывать свою жизнь и будущее с этой территорией. Не-

благополучие в развитии территории ведет к росту оттока населения, росту миграционных настроений. Тенденции последних трех десятков лет на территории Дальнего Востока в целом и Хабаровского края, в частности, свидетельствуют о вы-

соком миграционном оттоке молодежи, ее неудовлетворенности положением дел в регионе сегодня, ее неуверенности в будущем. На наш взгляд, одним из факторов, влияющих на миграционные настроения жителей, выступает их региональная идентичность.

Мы полагаем, что проблематику сохранения численности населения в регионе невозможно рассматривать в отрыве от самоидентификации (в упрощенном понимании это ответ на вопрос «кто я?»), которой рано или поздно задается практически каждый молодой человек, поскольку мы выяснили, что в основе жизненных стратегий человека, в т. ч. миграционных, лежит его самоопределение, регулирующее вектор этих стратегий в том или ином направлении [Стасюк, 2014. С. 200–201].

Подчеркнем, что под региональной идентичностью мы понимаем психоэмоциональную и социальную самооценку связи личности с территорией своего проживания. Вместе с этим, принимая во внимание, что свобода передвижения граждан нашей страны является одной из основ, зафиксированных в Конституции Российской Федерации, поясним, что используемая в статье формулировка «закрепление молодежи в регионе» подразумевает под собой процесс, направленный на преимущественное и продолжительное проживание молодых людей на конкретной территории, обусловленное их личным желанием под воздействием созданных условий регионального развития, самореализации и саморазвития молодежи. Кроме этого, термин «социальные якоря» применяется нами для обозначения условий, которые оказывают влияние на региональное самоопределение человека и его закрепление на территории проживания. Такими «социальными якорями» могут выступать дом, природа, работа, семья, друзья, хобби и т. д.

Почему важно в настоящее время в условиях поставленных социально-экономических задач регионального раз-

вития¹ уделять особое внимание самоопределению молодежи, которое в определенной степени влияет как на отток, так и на желание связать свою жизнь с местом проживания? Выдающийся отечественный социолог В. А. Ядов писал, что тип культуры и мышления современной молодежи (тех, кому сейчас 16–20 лет) станет типичным для нашей страны уже через 25 лет, а не через многие поколения². Следовательно, изучая тех, кто в большей степени заинтересован или вынужден остаться на территории края, мы можем спрогнозировать ценности, установки и убеждения населения, которое будет проживать в регионе через четверть века. В результате проведенных нами социологических исследований мы выявили основные типы самоидентификации молодежи Хабаровского края.

Описание методики исследования

Материалы статьи опираются на результаты социологических исследований, проведенных авторами на протяжении последних десяти лет, посвященных изучению вопросов идентичности молодежи Хабаровского края, особенностей выстраивания молодежью своих жизненных стратегий, миграционных настроений, поиска условий и возможностей («социальных якорей») «закрепления» и самореализации в регионе:

– исследование «Молодежь Хабаровского края: проблемы и перспективы» (анкетный опрос, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2017 г.). Заказчик – Комитет по молодежной политике Правительства Хабаровского края. Объем выборочной совокупности – 800 человек в возрасте 17–29 лет. Тип выборки – многоступенчатый, квотный – в разрезе территории проживания, пола и возрастной группы (17, 24 и 29 лет), случайный на этапе отбора респондентов. Ошибка выборки не превышает ±5%. Научный руководитель – канд. социол. наук, доцент Ю. В. Березутский;

– исследование «Миграционный потенциал и механизмы закрепления моло-

¹ Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г.: распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 № 2464-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 27.02.2022 г.).

² Политическая институционализация российского общества [Текст] // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 3. С. 35.

дых специалистов в регионе» (анкетный опрос, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2012 г.). Заказчик – РАНХиГС. Объектом исследования являлись студенты 13 вузов Хабаровского края, Еврейской автономной области и Камчатского края, обучающиеся на выпускных курсах. Объем выборки – 1093 студентов. Тип выборки – квотный в разрезе вузов, простой вероятностный при отборе факультетов и специальностей, а также случайный на этапе отбора студентов. Ошибка выборки не превышает $\pm 5\%$. Научный руководитель – канд. социол. наук, доцент Ю. В. Березутский;

– исследование «Взаимосвязь самоидентификации молодежи и ее жизненных стратегий» (фокус-групповое исследование, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2014 г.). Проведено 3 фокус-группы, участниками которых стали члены молодежных общественных объединений; молодежь, работающая в бюджетной и коммерческой сферах в возрасте до 30 лет. Инициативное исследование. Научный руководитель – Е. В. Стасюк;

– исследование «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края:

состояние и перспективы развития» (фокус-групповое исследование, Дальневосточный институт управления – филиала РАНХиГС, 2019 г.). Заказчик – Комитет по молодежной политике Правительства Хабаровского края. Исследование проведено в 5 исследовательских территориальных точках, наиболее значимых в плане социально-экономического развития Хабаровского края: г. Хабаровске, г. Комсомольске-на-Амуре, п. Ванино, п. Чегдомын, п. Переяславка. Всего было проведено 45 фокус-групп с общим количеством участников 374 чел. Научный руководитель – канд. социол. наук, доцент Ю. В. Березутский.

Основные типы самоидентификации молодежи Хабаровского края

В ходе многолетних социологических исследований мы выделили классификацию основных типов самоидентификации молодых людей региона, в основу которой легли критерии: согласованность с собой и окружающими, характер проявления общественной полезности (по виду деятельности), а также уровень психоэмоциональных и социальных связей с местом проживания (по степени общности с территорией) (рис. 1).

Классификация основных типов самоидентификации молодежи Хабаровского края (100%)		
В зависимости от согласованности с собой и окружающими (22,5%)	По виду деятельности (22,3%)	По степени общности с территорией (55,2%)
1. Биосоциальная самоидентификация (79,3%)	1. Профессиональная самоидентификация (27,9%)	1. Дальневосточная (региональная) самоидентификация (31,9%)
2. Половозрастная самоидентификация (5,3%)	2. Образовательная самоидентификация (72,1%)	2. Российская (государственная) самоидентификация (44,9%)
3. Семейно-клановая самоидентификация (2,1%)		3. Глобальная (планетарная) самоидентификация (23,2%)
4. Достигнутая (приобретенная) самоидентификация (13,3%)		

Рис. 1. Классификация основных типов самоидентификации молодежи Хабаровского края

Описываемая ниже классификация была выделена по итогам проведенного анализа ответов на анкетный опрос: «Если бы Вас спросили – «Кто Вы?», не называя своего имени, отчества и фамилии, что бы Вы ответили?», а также по результатам фокус-групповых исследований молодежи Хабаровского края. При этом отметим, что в ходе социологических измерений респонденты имели возможность одновременно назвать как доминирующую на сегодня идентичность, так и второстепенную (которая не играет определяющую роль в жизнедеятельности индивида, но выделяется им как важная).

1 классификация – в зависимости от согласованности с собой и окружающими (подразумевается способность личности достигать внутренний баланс и строить социальные связи с окружением, предполагающие соответствие между обозначенной самоидентификацией и функционально-ролевым поведением человека, принятым в обществе):

1.1 Биосоциальная самоидентификация (отождествление себя с «человеком»; в выборке таких оказалось 79,3%). Это молодые люди, которые себя идентифицируют с общим понятием – «человек», являются самостоятельными, свободными в своих рассуждениях и не зависят от обусловленностей. Они осознают ответственность за свои поступки и действия близких людей, ценят жизнь и семейные отношения, с уважением относятся к окружающим: «для меня в наибольшей степени ценны семья, достижения и здоровье. Семья – это люди, которым ты всегда нужен, достижения – это то, что определяет тебя в жизни, что ты достиг, и что ты из себя вообще представляешь. Здоровье – это вообще самое важное, определяет то, сколько ты еще протянешь», «ценно: время, возможности и цель – это основополагающий ресурс для осуществления какой-либо деятельности. Время без возможностей и возможности без времени – бесполезны. Цель – это тот элемент, который образует вектор направления для деятельности, что определяет смысл времени и возможностей»³.

Выделенные характеристики биосоциальной самоидентификации согласуются с признаками самоактуализирующихся личностей (т. е. психологически зрелых (здоровых) людей), выделенными А. Маслоу, к которым, в частности, относятся: самостоятельность, независимость от культурных стереотипов и окружения, свежесть восприятия явлений, глубокие и уважительные отношения с людьми, чувство близости, сострадания, симпатии и любви ко всему человечеству, принятие себя, природы и окружающих такими, какие они есть [Хьелл, Зиглер, 1997. С. 514–520].

Таким образом, если рассматривать биосоциальную самоидентификацию как доминирующую, то большинство молодежи Хабаровского края находятся на том уровне личностного развития, который потенциально заложен в каждом из нас. Они пребывают в состоянии психологического здоровья, полноценности и стремятся реализовать свой внутренний потенциал.

1.2 Половозрастная самоидентификация (отождествление себя с девушкой или юношей, молодежью и т. д.; в выборке таких оказалось 5,3%) – процесс и результат принятия индивидом психологических и поведенческих отличительных черт, присутствующих для лиц определённого пола и возраста, сопровождающийся нормализацией своего поведения в рамках гласных и негласных общепринятых правил. Молодым людям, относящимся к этому типу, для комфортной жизни важна возможность профессионального роста и обеспеченность жильем, они чаще других считают, что для жителей Дальнего Востока России необходимо создавать особые экономические условия жизнедеятельности: «однозначно нам нужен особый статус и соответствующее федеральное финансирование», «зарплата должна быть достойной, от 100 тыс. рублей должны здесь получать точно», «создадут нормальные условия для проживания, как в советское время, когда сюда люди ехали со всей страны и здесь все развивалось, то люди придут».

³ Здесь и далее по тексту в кавычках курсивом представлена прямая речь участников фокус-групповых исследований, указанных в описании методики исследования.

Отметим, что, по замечанию Джорджа Мида, человек не может осознавать и описывать себя, не прибегая к каким-либо категориям, в т. ч. обозначающим пол и возраст, это является индикатором занимаемой им социальной позиции и связанной с этим системы взаимных ожиданий [Кон, 1978. С. 38].

Таким образом, выделенный тип самоидентификации свидетельствует о психологическом принятии молодежью Хабаровского края модели поведения характерной для группы лиц, с которой молодой человек соотносит себя по полу и возрасту, а также свидетельствует о том, что лица координируют свои действия в процессе общения с людьми различных возрастов.

1.3 Семейно-клановая самоидентификация (отождествление себя с отцом, дочерью, женой и т. д.; в выборке таких оказалось 2,1%) – особая форма личностно-групповой идентичности, отражающая характеристики группы и своего функционирования в ней на содержательном и эмоционально-оценочном уровнях [Лукьянченко, 2010. С. 285–286].

Для молодежи, идентифицирующей себя с членами семьи, для комфортного проживания важно решение таких вопросов, как трудоустройство и наличие мест в детских садах. Они считают, что для снижения оттока населения из Хабаровского края необходимо повышение доступности жилья: *«неотъемлемыми условиями комфортной жизни являются высокая зарплата, доступное жилье (мы платим ипотеку, и это напрягает) и отсутствие очереди в детский садик», «детские сады – большая тема. Мамам на Дальнем Востоке отпуск по уходу за ребенком до 1,5 лет, дальше либо частный детский садик и выходи на работу, либо сиди бесплатно. На западе уже в некоторых регионах продлевают выплаты, если ребенок не идет в детский садик. У нас этого нет».* Обстановка в регионе у большинства из них вызывает тревогу (53% считают, что у региона есть большие проблемы). Чаще всего люди этого типа надеются на собственные силы.

Выделенные характеристики данного типа являются объяснимыми, поскольку для создания, сохранения и развития

семьи важно иметь «социальную базу» и удовлетворить основные потребности человека в жилье, материальном обеспечении и социальной инфраструктуре для детей. Ощущение тревоги у молодежи в отношении дел в регионе говорит о нестабильности их жизни и низком уровне надежды на то, что органы государственной и муниципальной власти смогут существенно повлиять на решение проблем семейной молодежи.

Подчеркнем, что степень сплоченности внутри семьи оказывает влияние на эмоциональную связь между ее членами, соответственно, когда молодой человек декларирует в качестве доминирующей идентичности – семейно-клановую, то это может говорить о том, что подсознательно его основные жизненные стратегии так или иначе направлены на сохранение целостности этой социальной группы, что в конечном итоге имеет особое значение как для психоэмоционального состояния каждого человека, так и для государства в целом. Это утверждение не является преувеличением, поскольку еще отечественный философ В. В. Розанов отмечал: «Семья чиста – крепко и государство. Семья и рождение ребенка воскрешают человека даже из «пустыни отрицания», из «нигилизма», под которым подразумеваются все формы революционного движения молодежи. Нигилисты – все юноши, т. е. еще не рождавшие, а нигилизм – весь вне семьи и без семьи. Где начинается семья, кончается революционизм, а также отрицание общественных норм, порядка и ценностей [Николюкин, 2001. С. 148]. Таким образом, семейно-клановая самоидентификация молодежи влияет на внутреннюю стабильность государства и минимизирует степень радикальных настроений в обществе.

1.4. Достигнутая (приобретенная) самоидентификация, основанная на личностных качествах и характеристиках (отождествление себя с лидером, успешным человеком, чемпионом, профессионалом, «достигатором» и т. д.; в выборке таких оказалось 13,3%). Подчеркнем, что в рамках этого основания данный тип самоидентификации молодежи характеризует ее предельную согласованность с собой, поскольку успешный человек

должен систематически поддерживать статус лидера своим функционально-ролевым поведением, т. е. его стремление к социальным «вершинам» сопровождается не только размышлением о них, но и конкретными действиями, направленными на их достижение.

Такие люди обычно хотят достичь карьерного роста: *«важна возможность движения по карьерной лестнице в профессиональном смысле, я хочу, чтобы люди, которые меня окружают, давали мне стимул расти и двигаться вперед»*. Они полагают, что будущее молодежи зависит только от нее самой, находятся в состоянии психологического равновесия, ситуацию в регионе оценивают как более или менее нормальную. Самые значимые планы на ближайшее будущее видят в развитии семьи, рождении детей, улучшении материального состояния и открытии своего бизнеса: *«хочу построить дом, до этого построить родителям дом, чтобы они там жили, создать свой бизнес, ну и конечно родить и воспитывать детей... троих, а возможно и больше»*.

Характеристики этого типа являются вполне логичными, поскольку для идентификации себя с лидером необходимо внутреннее тому подтверждение, выражающееся в сферическом саморазвитии по многим направлениям, т. к. успешный человек (первый среди первых) успешен во всем. Поэтому для данного типа свойственны стремление к самореализации в плане карьеры (бизнеса), важность материального благосостояния (как показателя успешности), а также создание семьи (как основы личного счастья и опоры в жизни).

Разумеется, что идентичность, зафиксированная в лидерских характеристиках, всегда будет основана на взаимодействии с другими людьми, сравнении себя с ними и включать оценочный элемент. При этом, по замечанию Л.С. Выготского: «Личность становится для себя тем, что она есть в себе, через то, что она предъявляет для других. Это и есть процесс становления личности» [Выготский, 1983. С. 169]. Таким образом, достигнутый (приобретенный) тип самоидентифи-

кации молодежи говорит о ее решительности в вопросах достижения социального успеха, выраженной в конкретных действиях и сопровождающейся верой в себя и свои силы.

2 классификация – по виду деятельности (это основание подразумевает единство человека и того дела, которому он посвящает большую часть своего времени):

2.1 *Профессиональная самоидентификация* (отождествление себя с профессией, например, юристом, педагогом, врачом, государственным служащим и т. д.; в выборке таких оказалось 27,9%) представляет собой тождественность индивида той социальной ценности (полезности), которую он «отдает» обществу, сформированную в результате положительного сопоставления общепринятого образа профессии с навыками и знаниями, которыми обладает человек.

Данный тип идентичности характерен для людей, сосредоточенных на самореализации, карьерный рост для них имеет большую важность, деньги выступают как ценность: *«для меня принципиальное значение имеет благоприятная обстановка на рабочем месте с коллегами, ну, и наличие денег – это всё решает сейчас»*. Абсолютное большинство молодежи Хабаровского края с такой самоидентификацией не ощущает на себе влияния государственной молодежной политики, что может свидетельствовать о том, что работающая молодежь «выпадает» из сферы влияния государства и его молодежной политики. Результаты исследования свидетельствуют, что объектом реализации молодежной политики в регионе выступает в подавляющем своем большинстве «организованная» (учащаяся) молодежь, с которой проще и легче выстраивать коммуникацию, нежели с «разбросанной» молодежью по организациям и предприятиям⁴.

Обозначенные характеристики этого типа молодежи логично объяснимы, поскольку для людей с таким доминирующим самоопределением (сфокусированных на работе) важна своя профессиональная деятельность и ее результаты

⁴ Исследование «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края: состояние и перспективы развития» (фокус-групповое исследование, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2019 г.).

(как в материальном, так и в карьерном аспектах).

О чем глобально может свидетельствовать профессиональная идентичность? Л. Б. Шнейдер подчеркивает, что специфика профессиональной деятельности накладывает отпечаток не только на профессиональные мотивы, ценности и установки, но и коренным образом перестраивает всю ценностно-мотивационную структуру личности профессионала, причем данный процесс начинается еще на этапе профессионального обучения [Шнейдер, 2002. С. 143]. Соответственно для молодежи, идентифицирующей себя с той или иной профессией, в большей степени будут присущи общие модели поведения, интересы и жизненные стратегии.

2.2 Образовательная самоидентификация (отождествление себя, например, со студентом, аспирантом; таких в выборке оказалось 72,1%) – ощущение молодежи своей принадлежности к группе лиц, получающих образование.

Отметим, что учащаяся молодежь традиционно является одной из самых социально-активных групп в силу возраста, наличия времени, свободы от семейных обязательств, периода активного поиска себя и своей самореализации. Они верят, что социальная активность ведет не только к самосовершенствованию, но и к развитию общества, состраданию к другим людям, желанию помочь и оставить после себя что-то хорошее.

Молодые люди, относящиеся к данному типу, как правило, придерживаются активной жизненной позиции, обладают креативом и целеустремленностью, ценят дружбу, для них самореализация – одна из основных составляющих в жизни.

Выделенные характеристики рассматриваемого типа согласуются с мнением Вал. А. Лукова, который отмечает, что самоопределение и самореализация молодых людей преимущественно проходят в молодежных объединениях в рамках совместной работы над интересующими социальными проектами [Луков, 2012. С. 443]. Эта мысль подтверждается высказываниями молодежи, зафиксированными в ходе проведенных нами фокус-групп: «жизнь – это время, отведенное для семьи, друзей, достиже-

ний своих профессиональных каких-то ценностей и реализации себя», «я очень люблю заниматься общественной деятельностью, помогать людям, езжу в свободное время по детским домам, очень люблю проводить различные тренинги, люблю учиться».

Учитывая, что молодежь является социальной группой, проходящей стадию социализации, осваивающей образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции [Луков, 2012. С. 218], то, в соответствии с позицией В. А. Ядова, отнесение себя к этому типу идентичности будет давать подростяющему поколению ощущение групповой защищенности, критерии оценки, в том числе и самооценки, а также обеспечит подчинение поведения индивида нормам данной социальной группы [Ядов, 1995. С. 159–160].

3 классификация – по степени общности с территорией (отождествление себя с некой территориальной общностью, которая в процессе своего развития приобрела ряд особенностей ценностного, символического и даже поведенческого плана [Назукина, 2014. С. 138]):

3.1 Дальневосточная (региональная) самоидентификация (отождествление себя с хабаровчанами, жителями Хабаровского края или Дальнего Востока и т. д.; таких в выборке оказалось 31,9%) представляет собой преимущественное наличие психоэмоциональных, культурных и социальных связей молодого человека с регионом (макрорегионом) своего непосредственного проживания.

Как правило, такие молодые люди являются оптимистично настроенными, любят путешествовать по территории Хабаровского края и Дальневосточного федерального округа, восхищаются местной природой, в сравнении с другими лучше знают творчество дальневосточных поэтов и писателей, часто вовлечены в общественную жизнь региона, испытывают чувство гордости, называя себя дальневосточником. Для данного типа молодежи характерен пониженный миграционный потенциал, т. е. они менее склонны всерьез задумываться о смене региона проживания: «у меня Дальний Восток ассоциируется с колоссальными природными и человеческими ресурсами.

Я, когда куда-нибудь приезжаю, и у меня спрашивают: «Что у Вас на Дальнем Востоке?», то я отвечаю, что у нас всё! У нас очень много дорог открыто, особенно для молодежи...», «это территория развития, если мы сейчас все ступим на эту тропу, мы будем просто передовой в мире территорией», «я дальневосточник и человек, которому не все равно».

Таким образом, с точки зрения сохранения численности и развития молодежи в Хабаровском крае, данный тип поколения является самым перспективным в части реализации его жизненных стратегий в пределах региона. Вместе с этим учитывая, что в последние годы наша страна была сильно интегрирована в мировое пространство, а также принимая во внимание мнение Э. Гидденса, утверждающего о том, что глобализация является причиной возрождения местной идентичности во многих регионах мира [Гидденс, 2004. С. 30], можно предположить, что в ближайшее десятилетие на фоне кризисной внешнеполитической ситуации, происходящей вокруг России, у хабаровчан будет усиливаться дальневосточная самоидентификация и укрепляться психоэмоциональная связь с территорией проживания.

3.2 Российская (государственная) самоидентификация (отождествление себя с россиянами, гражданами России; таких в выборке оказалось 44,9%) представляет собой преимущественное наличие психоэмоциональных, культурных и социальных связей молодого человека с Российской Федерацией и гражданами, проживающими на этой территории.

Чаще всего такие люди с оптимизмом смотрят в будущее, определяют себя исключительно в обществе, во взаимодействии с другими людьми, для них дружба является одной из основных ценностей: *«среди основных ценностей – семья и дружба, т. к. без дружбы и общения жизнь неполноценна».* Каждый четвертый из тех, кто себя так идентифицирует, как правило, участвует в общественной жизни (мероприятиях, делах, акциях) территории, на которой проживает. Для этого типа молодого поколения свойственен средний уровень миграционного потенциала, т. е. ими всерьез рассматривается возможность смены места жительства в пользу западных регионов

страны, но при этом, проявляя любовь к Родине, они менее склонны к переезду за рубеж с целью постоянного места жительства: *«Мой переезд возможен, но я не знаю, когда. Если я не уеду в ближайшие три года, то я не уеду вообще. С одной стороны, хочу уехать, потому что там мои родственники, работа, дешевые продукты, одежда и зарплата чуть-чуть выше. Там можно жить, а не выживать как у нас. С другой – я хочу расширить жилплощадь, если это получится, и я «построюсь», то я никуда не уеду».*

Таким образом, молодежь данного типа самоидентификации однозначно можно отнести к патриотам нашей страны с активной жизненной позицией, преимущественно не планирующим переезд за пределы Родины, но не исключающим возможность смены места жительства на более благоприятный с их точки зрения регион России. При этом в национальных масштабах российская самоидентификация имеет важнейшее значение, поскольку именно она является необходимым условием формирования и функционирования сильного государства.

3.3 Глобальная (планетарная) самоидентификация (отождествление себя с жителями планеты Земля, землянами, гражданами мира, космополитами и т. д.; таких в выборке оказалось 23,2%) представляет собой преимущественное наличие психоэмоциональных, культурных и социальных связей молодого человека со всем миром, нередко сопровождающихся стремлением сменить страну своего проживания.

Молодые люди с таким типом самоидентификации характеризуются наличием авантюризма и тягой ко всему современному, они нередко увлекаются геополитикой и стремятся к развитию личной эффективности. Повышенный интерес к новшествам, как и проявление глобальной идентичности в целом, по справедливому замечанию Э. Гидденса, связан с развитием систем коммуникаций, которые затрагивают все сферы жизнедеятельности каждого индивида [Гидденс, 2004. С. 27]. Соответственно, чем больше места в жизни молодежи занимает информационное пространство (социальные сети, мессенджеры, видеохостинги и пр.), тем сильнее будет выражаться планетарная самоидентификация.

Кроме этого, для данного типа характерно стремление к счастью и успеху, при этом в материальном выражении критерий успешности, согласно оценкам молодежи, составляет доход в размере 300–500 тыс. рублей в месяц⁴. Их интересуют «... рынки, трейдинг, музыка, которая мотивирует, кино, которое заставляет подумать, путешествия, чтение люблю, личная эффективность, психология. Ну, геополитика тоже интересна. Спорт (футбол) и поболеть, и поиграть, воркаут – силовые занятия спортом на открытом воздухе». Как правило, такие люди являются по натуре путешественниками, активнее своих земляков стремятся отдохнуть за границей и полагают, что для достижения успеха и самореализации необходимо покинуть территорию Дальнего Востока России. Этот тип молодежи обладает самым высоким миграционным потенциалом и больше остальных нацелен уехать из страны в поисках лучшей жизни, обосновывая данное желание незначительными возможностями самореализации на территории Хабаровского края.

Отметим, что молодые люди данного типа ощущают себя не только представителями какой-то нации, расы, пола и т. д., но и всего человечества, что повышает степень их личной ответственности за дальнейшую жизнь всех людей на планете Земля. Соответственно наличие глобальной самоидентификации у молодежи может способствовать преодолению узких расовых, религиозных и национальных интересов, являющихся основным источником конфликтов в современном мире, подводящих человечество к самоуничтожению [Финогентов, 2017. С. 44]. Таким образом, космополиты хоть и являются практически «потерянной» молодежью для Хабаровского края (с точки зрения постоянного проживания), оказывающей неоднозначное влияние на социальное окружение, имеющее региональную и государственную самоидентификацию, тем не менее такой тип может стать гарантом мирного существования

людей на планете.

Условия формирования региональной идентичности

Несмотря на принимаемые в последние годы органами государственной и муниципальной власти Хабаровского края усилия в части повышения уровня жизни жителей, регион все еще характеризуется высоким миграционным оттоком молодежи⁵. В этой связи, с точки зрения сохранения численности подрастающего поколения на территории края, для нас как для исследователей большой интерес вызывает та молодежь, которая самоидентифицируется как дальневосточники и видит возможность реализации своих жизненных стратегий на территории региона. Соответственно мы сосредоточились на том, чтобы найти «социальные якоря», являющиеся основными условиями, которые оказывают влияние на региональное самоопределение. Результаты социологических исследований позволили выделить 5 наиболее существенных «социальных якорей» для современной молодежи.

Во-первых, это социальная активность и участие в общественной деятельности. Фокус-групповые исследования показали, что активисты молодежных общественных объединений, благодаря своей деятельности, сильнее ощущают причастность к судьбе региона, понимают его специфику и в 75% случаев относят себя к дальневосточникам. Количественные исследования также подтверждают, что социально активная молодежь (члены общественных объединений и организаций) в большей степени настроена остаться жить и работать в районе своего проживания на территории Хабаровского края по сравнению с социально неактивной молодежью (23,4% против 16,1% соответственно). Следовательно, можно предположить, что участие молодежи в общественно полезной деятельности, проявление молодежью социальной активности (как следствие ее вовлеченность в социальную жизнь общества) выступает в определенной степени «социальным яко-

⁵ Общие итоги миграции населения Хабаровского края // Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу. URL: <http://habstat.gks.ru> (Дата обращения: 27.02.2022 г.).

рем», оказывающим положительное влияние на «закрепление» молодежи в регионе. Однако результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что потенциал социальной активности в жизни реализует всего лишь чуть больше 10% молодежи Хабаровского края⁶, несмотря на программы развития молодежных общественных объединений в крае⁷. При этом особенность социальной активности подрастающего поколения в крае проявляется в ее снижении по мере окончания учебных заведений, трудоустройства и создания семьи. Как показывает практика, пик социальной активности приходится на время обучения молодых людей в школе и вузе, при этом в большей степени такая активность выражена именно в студенческие годы. Указанный факт свидетельствует о проведении государственной молодежной политики в этом направлении преимущественно с «организованной» учащейся молодежью⁴. Таким образом, мы можем говорить о наличии возможности повышения численности тех, кто отождествляет себя с регионом проживания за счет стимулирования развития деятельности молодежных общественных организаций и расширения групп молодежи, включенных в общественную жизнь.

Во-вторых, это вовлеченность в предпринимательское сообщество. Молодым предпринимателям Хабаровского края в большей степени свойственны положительные отзывы о населенных пунктах, в которых они проживают, в противовес характерному общему недовольству (в целом молодежь главные проблемы своей жизнедеятельности связывает со слабой развитостью системы досуга и отдыха, высокой стоимостью жизни, сложностями трудоустройства, с низким уровнем оплаты труда, проблемами благоустройства и неприглядного внешнего облика населенных пунктов, с низким качеством и недоступностью системы здравоохранения, а также с проблемами экологии).

Вместе с этим именно молодые предприниматели в большей степени удовлетворены тем делом, которым они занимаются, настроены на развитие и независимость, для них ценны самостоятельность, свобода действий, материальная обеспеченность жизни и ответственность. Кроме этого, немаловажно, что они видят возможности там, где остальные высвечивают только проблемы⁴. Как следствие, видя точки своего роста в региональных условиях, представители молодежного предпринимательского сообщества несколько в меньшей степени размышляют над тем, чтобы сменить место своего проживания, нежели, например, работающая молодежь по найму. Поэтому для снижения оттока молодого поколения в Хабаровском крае целесообразно более активно развивать программу молодежного предпринимательства, которое не только выполняет важную социальную функцию, но и формирует в молодежной среде качественно иное мироощущение и мировоззрение, позволяет молодежи достичь декларируемые ею ценности – независимость, свобода и материальная обеспеченность.

В-третьих, это продолжительное проживание семейными кланами на территории Хабаровского края. Изучая подробнее тех молодых людей, которые демонстрируют региональную идентичность, мы обратили внимание на то, что среди них большинство (67,1%) молодежи живет с рождения в том населенном пункте, в котором они находились на момент исследования, а 13,8% – более 11 лет. Одновременно, именно «дальневосточники» меньше остальных имеют родственников, живущих или уехавших за пределы Дальнего Востока России. Результаты исследований также свидетельствуют о том, что значительную часть молодежи в большей степени удерживает в местах их проживания привычная обустроенность⁴.

Кроме этого, интересным является факт того, что среди тех, кто однозначно стремится остаться жить и работать

⁶ Исследование «Молодежь Хабаровского края: проблемы и перспективы» (анкетный опрос, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2017 г.).

⁷ Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Развитие молодежной политики в Хабаровском крае»: постановление Правительства Хабаровского края от 05.12.2016 № 445-пр // Официальный интернет-портал нормативных правовых актов Хабаровского края <http://laws.khv.gov.ru> (Дата обращения: 27.02.2022 г.).

на территории Хабаровского края в два раза больше молодых людей, для которых наличие родственников и друзей, готовых оказать помощь и поддержку, является неотъемлемым условием комфортной жизни (29,0%), чем для тех, кто серьезно настроен покинуть территорию региона (14,1%) [Байков, 2013]. Это подтверждает мысль о том, что семейно-клановое проживание является определенным «социальным якорем» для местной молодежи.

В-четвертых, это наличие репродуктивной семьи (т. е. той семьи, которую человек создает сам; не имеется в виду родительская семья, где вырос индивид). Современная молодежь Хабаровского края ориентируется, в основном, на общечеловеческие ценности личного счастья и выделяет счастливую семейную жизнь как одну из важнейших ценностей-целей (53,2% опрошенных). Качественный анализ установок молодых людей свидетельствует о том, что молодые семьи в большей степени «укоренены» работой, семейными, профессиональными, дружескими связями, разорвать которые гораздо проще молодежи других социальных групп⁴. Соответственно поддержка молодых семей является одним из основных направлений, способствующих минимизации уровня тревожности (как индивидуальной психологической особенности) и снижению миграционного оттока подрастающего поколения с территории края.

В-пятых, это географическое познание региона, являющееся важнейшей

составляющей влияния на самоопределение молодежи [Стасюк, 2015. С. 193–194]. Дело в том, что такое познание воздействует на автобиографическую память человека, которая содержит в себе как знания индивида о самом себе, так и воспоминания об основных событиях, которые с ним происходили. Следовательно, каждый из нас актуализирует себя в мыслях таким, каким помнит, отсюда важно физически путешествовать по территории региона проживания, событийно, эмоционально и информационно (с точки зрения исторической и культурной составляющей) наполнять данные путешествия, чтобы воспоминания об этих поездках становились неотъемлемой частью жизни каждого молодого хабаровчанина, тем самым «укореняя» его в месте проживания.

Роль политики государства в формировании региональной идентичности молодежи

Изучив нормативные правовые акты Хабаровского края, которые так или иначе касаются вопросов развития молодежной политики, а также отчеты об их исполнении⁸, можно сделать вывод о том, что органами государственной власти края ведется плановая работа практически по всем основным направлениям, оказывающим влияние на региональное самоопределение подрастающего поколения. Иными словами, в крае разработаны и реализуются программы финансовой поддержки семей при рождении детей, развития молодежной политики, малого и среднего предприни-

⁸ Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Развитие малого и среднего предпринимательства в Хабаровском крае»: постановление Правительства Хабаровского края от 17.04.2012 № 124-нр // Официальный интернет-портал нормативных правовых актов Хабаровского края. URL: <http://laws.khv.gov.ru> (дата обращения: 27.01.2022 г.); Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Развитие жилищного строительства в Хабаровском крае»: постановление Правительства Хабаровского края от 22.06.2012 № 205-нр // Официальный интернет-портал нормативных правовых актов Хабаровского края. URL: <http://laws.khv.gov.ru> (дата обращения: 27.01.2022 г.); Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Развитие внутреннего и въездного туризма в Хабаровском крае»: постановление Правительства Хабаровского края от 26.06.2012 № 211-нр // Официальный интернет-портал нормативных правовых актов Хабаровского края. URL: <http://laws.khv.gov.ru> (дата обращения: 27.01.2022 г.); Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Развитие молодежной политики в Хабаровском крае»: постановление Правительства Хабаровского края от 05.12.2016 № 445-нр // Официальный интернет-портал нормативных правовых актов Хабаровского края. URL: <http://laws.khv.gov.ru> (дата обращения: 27.01.2022 г.); Региональный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей» в рамках нацпроекта «Демография» // Официальный сайт Правительства Хабаровского края. URL: <https://np.khabkrai.ru> (Дата обращения: 27.01.2022 г.).

мательства, жилищного строительства, а также развития внутреннего и въездного туризма.

Однако, согласно результатам проведенных исследований, большинство молодежи вне зависимости от социальных групп не ощущает на себе положительно-го влияния государственной политики по решению проблем молодежи, созданию условий для ее развития и самореализации на территории своих населенных пунктов в Хабаровском крае⁴. То есть адресная государственная поддержка есть, но ее объем является точечным и размывается в большой по численности социальной группе молодежи.

Так, в частности, молодые предприниматели в своих оценках помощи государства резюмируют мыслью: «хотите помочь – не мешайте», подчеркивая при этом наличие проблем во взаимоотношениях с налоговыми органами, чрезмерности социальных выплат и взносов, в отсутствии налоговых каникул, в доступности кредитов, предоставлении помещений, высоких цен на электроэнергию, материалы и бензин, в недостаточной информационной поддержке⁴.

Что касается социальной активности молодежи, то по ее же собственному замечанию участниками мероприятий являются одни и те же лица⁴, что не исключает вторичный счет вовлеченных молодых людей в социально значимые события, которые отражаются в отчетах органов власти. А общая численность социально активной молодежи не превышает 10–20% от общей ее численности. Разумеется, что обстановка в стране и мире последних лет накладывает отпечаток на уклад жизни всех категорий населения, тем более молодежи, которая свою энергию все больше и больше направляет в сеть Интернет. В этой связи молодежным организациям логично усилить работу в информационном

пространстве, поскольку даже анализ сведений о степени выполнения мероприятий (в частности, направленных на популяризацию традиционных семейных ценностей и ответственного родительства) государственной программы «Развитие молодежной политики в Хабаровском крае» за первое полугодие 2021 г. свидетельствует, что ведется онлайн работа в части проведения обучающих курсов и прямых эфиров, однако количество просмотров данных материалов составляет от 73 до 323, что является незначительным по отношению к общей численности молодежи, проживающей на территории края.

В части географического познания региона подчеркнем, что органами власти ведется работа по развитию внутреннего туризма. Так, государственная программа помимо прочих содержит направление «содействие в развитии новых направлений туризма, в том числе событийного, детского, этнографического, промышленного и сельского»⁹, однако, по оценкам молодежи, такие путешествия для них являются все еще недоступными: «не путешествую, потому что это очень дорого, за эти деньги можно поехать куда-нибудь в более цивилизованные страны», «я не путешествую, потому что это финансово затратно и недоступно».

Учитывая геополитическую ситуацию, возрастет спрос на внутренний туризм (по сравнению с выездным), но спровоцирующий скачек цен в отрасли, сделает географическое познание региона еще более недоступным для части молодежи Хабаровского края. Кроме того, поднимутся цены на недвижимость, возрастут ипотечные ставки в связи с повышением ключевой ставки Центрального Банка РФ, что даже в условиях наличия государственных программ¹⁰ сделает затруднительной реализацию мечты молодых людей о собственном жилье.

⁹ Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Развитие внутреннего и въездного туризма в Хабаровском крае»: постановление Правительства Хабаровского края от 26.06.2012 № 211-пр // Официальный интернет-портал нормативных правовых актов Хабаровского края. URL: <http://laws.khv.gov.ru> (дата обращения: 27.01.2022 г.).

¹⁰ Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Развитие жилищного строительства в Хабаровском крае»: постановление Правительства Хабаровского края от 22.06.2012 № 205-пр // Официальный интернет-портал нормативных правовых актов Хабаровского края <http://laws.khv.gov.ru> (Дата обращения: 28.02.2022 г.).

Заключение

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что в контексте самоидентификации молодежи складываются и ее стратегии поведения (в т. ч. миграционные стратегии), что свидетельствует о прямой зависимости между этими двумя категориями. Следовательно, с точки зрения снижения оттока молодежи и повышения ее численности («якорения») на территории Хабаровского края, принципиальное значение имеет развитие выявленных нами характеристик молодых людей, имеющих выраженную региональную идентичность, а также работа над созданием выделенных выше условий, которые являются благоприятными для регионального самоопределения молодого поколения.

Особое значение имеет углубление знаний молодежи в области истории Хабаровского края и Дальнего Востока, культуры и традиций местных сообществ, творчества местных поэтов и писателей. Для развития (воспитания) у молодых людей чувства единства с регионом проживания назрела необходимость более массового их вовлечения в общественную жизнь края (привлекая при этом не только учащуюся, но и работающую молодежь) и создания положительного имиджа этой территории

(чтобы молодые люди испытывали чувство гордости, называя себя хабаровчанами). Одновременно особую важность имеет переориентация предпочтений с отдыха за границей на отдых в дальневосточных субъектах Российской Федерации, для чего необходимо развитие внутреннего туризма и обеспечение его доступности для молодежи, в том числе за счет субсидирования проезда внутри Хабаровского края и между субъектами Дальневосточного федерального округа. Эффективным механизмом закрепления молодежи в регионе будет также поддержка молодежного предпринимательства и молодых семей, в т. ч. путем обеспечения последних доступным жильем, местами в дошкольных образовательных организациях, интересной работой с выгодными условиями труда и достойным уровнем заработной платы.

А главным индикатором государственной политики Хабаровского края в отношении к молодежи должно стать «желание молодежи оставаться жить и развиваться на территории края». Тогда и смыслы, и задачи, и инструменты, и ресурсы государственной политики будут иметь отличный от существующего механизм реализации этой политики, ориентированный, прежде всего, на молодежь и ее развитие в крае.

Список источников:

1. Байков Н. М. и др. Миграционные процессы в Дальневосточном регионе России: опыт комплексного анализа: монография / под общ. ред. Н. М. Байкова. Хабаровск: Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2013. 293 с.
2. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики / под ред. А. М. Матюшкина. М.: Педагогика, 1983. 169 с.
3. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / пер. с англ. М. А. Коробочкина. М.: Весь Мир, 2004. С. 30.
4. Кон И. С. Открытие «Я». М.: Политиздат, 1978. 38 с.
5. Луков Вал. А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ: монография. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. 443 с.
6. Лукьянченко Н. В. Семейная идентичность супругов на этапе перехода от молодой семьи к зрелой // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 9. С. 285–286.
7. Назукина М. В. Новые тенденции в политике идентичности на региональном уровне в России: акторы, специфика, тренды // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2014. Т. 14. № 3. С. 138.
8. Николюкин А. Н. Розанов. М.: Молодая гвардия, 2001. 148 с.
9. Стасюк Е. В. Идентификационные общности дальневосточной молодежи в со-

циологическом измерении // Власть и управление на Востоке России. 2015. № 2 (71). С. 193–194.

10. Стасюк Е. В. Взаимосвязь самоидентификации молодежи и ее жизненных стратегий // Власть и управление на Востоке России. 2014. № 2 (67). С. 200–201.

11. Финогентов В. Н. Формирование у современного человека глобальной идентичности как необходимое условие вступления человечества в эпоху ноосферы // Ноосферные исследования. 2017. № 2 (18). С. 44.

12. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личностей. Основные положения, исследования и применение. / Ларри Хьелл, Дэниел Зиглер: пер. с англ. С. Меленевская, Д. Викторова. – СПб.: Питер Пресс, 1997. С. 514–520.

13. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность. М.: МОСУ, 2002. С. 143.

14. Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования идентичности личности // Мир России: Социология, этнология. 1995. Т. 4. № 3–4. С. 159–160.

References:

1. Baikov N. M. et al. Migration processes in the Far East region of Russia: experience of complex analysis: monograph / ed. ed. N. M. Baikova. Khabarovsk: Far Eastern Institute of Management – branch of the RANEPА, 2013, 293 p. (In Russian).

2. Vygotsky L. S. Collected works: in 6 volumes. T. 3. Problems of the development of the psyche / ed. A.M. Matyushkin. M.: Pedagogy, 1983, p. 169. (In Russian).

3. Giddens E. The elusive world: how globalization changes our life / per. from English. M. L. Korobochkina. M.: Ves Mir, 2004, p. 30. (In Russian).

4. Kon I. S. Opening “I”. M.: Politizdat, 1978, 38 p. (In Russian).

5. Lukov Val. A. Theories of youth: Interdisciplinary analysis: monograph. M.: “Kanon +” ROOI “Rehabilitation”, 2012, p. 443. (In Russian).

6. Lukyanchenko N. V. Family identity of spouses at the stage of transition from a young family to a mature one *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 2010, no. 9, p. 285–286. (In Russian).

7. Nazukina M. V. New trends in identity politics at the regional level in Russia: actors, specifics, trends *Nauchnyy yezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk* [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 2014, vol. 14, no. 3, p. 138. (In Russian).

8. Nikolyukin A. N. Rozanov. M.: Young Guard, 2001, p. 148. (In Russian).

9. Stasyuk E. V. Identification communities of the Far Eastern youth in the sociological dimension *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and administration in the East of Russia], 2015, no. 2 (71), pp. 193–194. (In Russian).

10. Stasyuk E. V. Relationship between self-identification of youth and its life strategies *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and administration in the East of Russia], 2014, no. 2 (67), pp. 200–201. (In Russian).

11. Finogentov V. N. Formation of a global identity in a modern person as a necessary condition for the entry of mankind into the era of the noosphere *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric research], 2017, no. 2 (18), pp. 44. (In Russian).

12. Kjell L., Ziegler D. Personality Theories. Fundamentals, research and application. / Larry Hjell, Daniel Ziegler: trans. from English. S. Melenevskaya, D. Viktorova. St. Petersburg: Peter Press, 1997, pp. 514–520. (In Russian).

13. Schneider L. B. Professional identity. M.: MOSU, 2002, p. 143. (In Russian).

14. Yadov V. A. Social and socio-psychological mechanisms for the formation of personality identity *Mir Rossii: Sotsiologiya, etnologiya* [World of Russia: Sociology, Ethnology], 1995, vol. 4, no. 3–4. pp. 159–160. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 28.02.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2022; принята к публикации 16.03.2022.

The article was submitted 28.02.2022; approved after reviewing 14.03.2022; accepted for publication 16.03.2022.

Информация об авторах

Ю. В. Березутский – канд. социол. наук, доцент, начальник отдела организации научных исследований и аспирантуры, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал;

Е. В. Стасюк – начальник отдела по организации законотворческого процесса в сфере социальной политики и жилищно-коммунального хозяйства управления по организации законотворческого процесса и общественных связей аппарата Законодательной Думы Хабаровского края.

Information about the authors

Yu. V. Berezutskiy – Candidate of Sociology, associate professor, head of the department for organization of scientific research and graduate studies, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА;

E. V. Stasyuk – the Legislative Duma of the Khabarovsk territory, department of the organization of the Legislative process and public relations of the apparatus.